

Колдовские *Миры*

ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

ТАЙЯНА
Раскрыть крылья

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Тайяна. Раскрыть крылья / Галина Гончарова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-94967-0

Сбежать от постылого жениха несложно. Но как выжить среди людей, особенно если ты чужачка? Однако Тайяна из рода Риккэр сдаваться не привыкла. Люди? Пусть будут люди. Не настолько уж они и отличаются от ее сородичей. И среди них можно найти друзей и дело по душе, и... кто знает... может быть, и любовь не обойдет беглянку стороной? Итак, книжку — в заплечный мешок, свистнуть домашней волчице, и девушка из народа нархи-ро, Хранителей Леса, уходит в человеческий мир. Как-то он ее встретит?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гончарова Г.Д., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94967-0

— **Н**икогда не знаешь, где попадешь в волчью яму.

Девушка, пробормотавшая эти слова, отошла от зеркала, недовольно осмотрела свою комнату, еще раз передернула плечами.

Ее не устраивало все.

Дом, родные, жених, друзья — и на то были серьезные причины. А потому она собиралась разорвать паутину одним движением.

То есть сбежать.

Тайяна э'Лесс Риккэр терпеть не могла подобный способ решения проблем, но ее не покидало чувство, что, оставшись в Лесу, она проиграет. Или смирится, что в ее ситуации одно и то же. Покорится, забудет обо всем, станет послушной маленькой женошкой, которая нужна Тару. Не сразу, нет. Но рано или поздно ее сломают, как молодое деревце.

А такой судьбы нархи-ро для себя не хотела.

Она понимала, что рано или поздно все выходят замуж, рожают детей, воспитывают их, но... не так же?! Это ведь на всю жизнь! А связывать свою жизнь с Шетараном д'Весс Караем ей решительно не хотелось.

Не то нархи-ро, не то, не так... выйти за него замуж казалось Яне таким же правильным, как сломать себе крылья!

Скрипнула дверь комнаты. Тайяна зло посмотрела в ту сторону.

— Да?

— Тай, ты не хочешь пойти искупаться?

Марисса э'Нарш Ташшер смотрела лукаво — и девушка чуть оттаяла. Да и можно ли было сердиться на эту умильную лисичку? Своими рыжими локонами, желтыми глазами и остреньким носиком Марисса как нельзя более походила на эту лесную плутовку.

— Сейчас, возьму с собой тунику...

— Пойдем! Такой денек чудесный!

И верно, на дворе стоял месяц сизого голубя, вот-вот должен был начаться месяц золотой березы, солнышко пекло так, как и летом не всегда бывает, к тому же купаться можно было и в горячих источниках. Чудесное место!

Круглые озера с прозрачной голубой водой, белый песочек, горячие ключи — много тайн хранит Шадальский лес. Но главная его тайна — нархи-ро.

Раса Крылатых Хранителей Леса.

Тайяна прихватила тунику и полотенце и направилась вслед за подругой. Мать, вышивавшая в гостинной, проводила их одобрительным взглядом.

Хорошая девочка Мари, отвлекает подругу — вот пусть Тай развлечется. Не так уж и много времени осталось до свадьбы...

На озере девушки быстро разделись, набросили на себя короткие купальные туники и нырнули в воду. Какое-то время они плавали, смеялись и дурачились, пытаясь притопить друг друга, потом выбрались из воды и лениво вытянулись на песке.

— Хорошо...

Тай лежала на спине и смотрела в небо. Это она всегда любила. Лежишь в лесу, смотришь — и кажется, что высокие верхушки деревьев плывут над тобой, и облака плы-

вут, и ты сама плывешь вместе с ними, и солнышко ласково гладит лицо, и хорошо так, как не бывает в жизни. Словно ты взлетела в небо.

Но это невозможно.

Крылатые Хранители Леса не умеют летать.

— Тай, ты чего молчишь? — не дождавшись ответа, Мари запустила в подругу шишкой. Тайяна вздохнула.

— Задумалась.

— О чем, о свадьбе?

Тай зло зашипела, садясь на песке. Беззаботного настроения как не бывало!

— Мари!

— Ну что — Мари? Между прочим, какой муж тебе достается! Красавец, умница, жрецом после отца станет, крылья у него, говорят, почти развиты...

Ответом ей было злобное шипение.

Мари тоже уселась на песок и принялась вычесывать его из рыжей косы.

— Не понимаю я тебя, Тай. Другая бы на твоём месте...

Тайяна отвернулась, подобрала расческу и тоже принялась распутывать длинные мокрые пряди. Не уследишь — в морские узлы завьются, негодные.

Другая на её месте... Да на здоровье!

Хоть завтра она уступила бы это место любой из девушек нархи-ро! Приплатила бы ещё для верности, да не выйдет! Хотя та же Мари давно поглядывает на Шета...

Это Тайяна дура! Да ещё какая! Ведь знала же про охотничьи инстинкты, читала, размышляла, а вот с собой и не сопоставила.

Мысли унеслись на год назад. Тогда тоже была весна, и так же она купалась в озере — но одна.

А раз одна — к чему туника? Можно и голышом искупаться, ничего страшного. Нархи-ро чувствуют своих сородичей и никогда не пойдут к купальне, если та занята.

Не в тот раз.

— Какая красота!

И верно, более неудачного момента Шетаран выбрать для своего появления не мог. Тайяна, уже наплескавшись, выходила из воды, прозрачные капельки сияли бриллиантами на молодом теле, руками она отжимала волосы... что стоило бы сделать девушке?

Завизжать. Прикрыться — или хотя бы попытаться. Поторговаться за свою одежду, которую Шет ногой подгреб к себе поближе.

Тай же...

По некоторым причинам она чувствовала себя в абсолютной безопасности. А потому спокойно выжала волосы до конца и вышла из воды.

Удовольствие?

Желание поиграть глазками, соблазнить и закружить голову?

О, нет! Этого Тай под жадным мужским взглядом не чувствовала. А вот омерзение — да. Брезгливость, злость, досаду...

— Уходи.

Естественно, Шетаран и не подумал ее послушаться. Ну кто же будет слушать девушку в такой ситуации?

— Тай, а я и не думал, что ты такая красотка!

Вот красоткой Тайяна никогда не была, особенно по меркам нархи-ро. Худощавая, с длинными волосами цвета дубовой коры, зеленоватыми глазами и смуглой кожей, правда, слишком высокая, почти вровень с мужчинами.

Ничего общего с истинной нархи-ро. Белокожей, тоненькой, воздушной, с длинными прядями светлых волос.

— Еще раз повторяю — вон отсюда.

Тайяна почти рычала, верхняя губа поползла вверх, оскалив зубы, глаза нехорошо светились, пальцы собра-

лись в кулаки... Шет, как и следовало ожидать, не принял ее всерьез. И протянул руку.

— Ааш-ш-ш-ша-а-а-а...

Почти выдох.

И в следующий миг парня сбила с ног стремительная черная молния, от души поваляла по песку — и оказалась здоровущей волчицей с зелеными глазами. Личным домашним животным девушки.

— Держи его, — скомандовала девушка.

Шет пытался что-то сказать, но холодный волчий нос у горла как-то не способствовал разговорчивости.

Тайяна спокойно оделась, вытерла волосы и кивнула волчице:

— Плюнь. Отравишься.

Кто сказал, что у волков нет чувства юмора? К Ааше это точно не относилось. И те несколько копающих движений задними лапами вполне могли сойти за плевков.

Тайяна выбросила этот эпизод из головы через два дня. А вот Шет...

— Девочки, вы позволите присоединиться?

Тайяна едва не застонала в голос. Шетаран!

Да чтоб ты в озере утоп!

— Прошу вас, — Мари расплылась в улыбке при виде компании из четырех парней нархи-ро, которые стояли на границе песка и леса. Хитрюга понимала, что если Шет, как жених, никому не даст ухаживать за своей невестой, то на ее долю останется три парня. И один из них, Лерой д'Энат Шерасс, давно уже нравился рыженькой.

Тайяна резко встала.

— Я вас покидаю. Всего хорошего.

— Тай!

— Неужели? — Шет почти мурлыкал. — Что ж, дорогая невеста, я провожу тебя и вернусь.

— Провожать меня необязательно.

— Но ты же не станешь мне это запрещать? Не так ли? Тайяна выпрямилась. Зеленые глаза сверкнули.

— Сделай одолжение, не провожай меня. Если я не могу избавиться от свадьбы, так хоть не мозоль мне глаза до нее.

— Шет, мне кажется или твоя невеста не в восторге? — поддел его один из приятелей.

— Она просто еще не знает, какое сокровище ей достается, — попытался отшутиться Шет.

— Знает-знает, половина Леса знает... Кто не побрезговал, — медовым голосом пропела Тайяна, набрасывая одежду прямо поверх купальной туники.

Парни заржали, Шет побагровел, Мари закатила глаза, а Тай развернулась и направилась по лесной тропинке. Трава мягко покалывала босые ноги.

* * *

Полгода назад.

— Неужели я тебе совсем не нравлюсь?

— А должен?

— Многим нравлюсь.

Яна смотрела на Шетарана без всяких эмоций. Ходят тут всякие, читать мешают. А ей сегодня еще надо два свитка перевести с языка листэрр.

— Да, я знаю.

— И не даешь мне шансов, — в голосе мужчины звучала неподдельная обида. Яна отложила свиток в сторону. Бережно, едва касаясь кончиками пальцев — ему уже не одно столетие. Отец стал доверять ей совсем недавно, когда понял, что она унаследовала склонности рода Риккэр — идеальную память, любовь к книгам, желание узнавать нечто новое...

— Зачем тебе шансы — от меня?

— Ты мне нравишься. И между нами может получиться что-то...

Шетаран склонил голову к плечу, разглядывая девушку.

Есть, есть и красивее, и милее, и... нет! Ни одной такой нет! Чтобы при взгляде на нее что-то сжималось внутри и руки сами тянулись.

Шетаран не понимал, что в нем говорят больше инстинкты отвергнутого мужчины: красавец, умница, первый парень, привыкший к обожанию, — и вдруг жесткий отказ. Не игра, не кокетство, там-то все было бы просто и понятно. Он просто интересовал эту девушку куда как меньше старого свитка.

— Извини, Шет. Ты красивый, умный, но я еще не созрела для отношений.

— Ты даже не хочешь попробовать!

— Нет. Не хочу.

— Зря.

Шетаран смотрел прищурившись. Не хочешь? Не надо! За тебя захотят!

Тайяна ответила ему спокойным взглядом ореховых глаз.

— Может быть. Пойми меня правильно, ты способен поиграть со мной и бросить, а я не хочу такого. Я видела не одну твою бывшую девушку...

— Ревнуешь?

— Нет. И не хочу.

А еще... ну как Тайяна могла объяснить, что ей... неприятно? У мужчины могут быть увлечения, это верно, но спать со всем, что движется и позволяет?

Противно...

Не хочется быть одной из многих, к тому же и не последней...

Шетаран помолчал еще немного, ожидая разъяснений, но — увы. Тайяна всего лишь вежливо ждала, когда сможет вернуться к работе.

— А если бы у тебя не было повода ревновать?

— С тобой? Это невозможно.

— А все-таки?

— Даже и тогда. Извини, Шетаран. Мне неинтересно.

Вот это, наверное, и зацепило. Потому что спустя несколько вечеров в ответ на речи отца о распутстве Шетаран намекнул о женитьбе. Да, и кандидатура есть. Тайяна э'Лесс Риккэр.

Родители, ожидая худшего, подумали — и решили и правда женить чадушко. Пока оно на все согласно. А поскольку отец Шетарана был жрецом, а это много значит в Лесу, договоренность с родом Риккэр была достигнута быстро.

Тайяне, кстати, об этом сообщили в последнюю очередь. Родителям же виднее, с кем их чадушко будет счастливо!

* * *

Яна до сих пор помнила свой гнев, свое возмущение.

— Папа!!! Почему?! За что?!

— Тайяна, сядь и выслушай.

Когда Лесс Риккэр говорил таким тоном, стоило по-виноваться. Быстро и молча. Так что Тайяна упала в кресло и засопела, ожидая продолжения.

— Весс сделал мне это предложение от имени своего сына — и я решил согласиться. Шетаран неглуп, симпатичен, управляем, успел нагуляться — ты легко приберешь его к рукам. Ты у меня девочка умная, а это хорошая партия. К тому же чистая кровь: может быть, у ваших детей будут крылья...

— Но я его не люблю!

— А ты вообще хоть кого-то любишь?

— Тебя, маму...

— Из парней?

— Нет.

— Тогда почему бы и не Шетаран? Он точно не хуже остальных...

Возразить было нечего, Яна и сама могла перечислить все аргументы отца, что делало их вовсе уж неотразимыми. Но...

Высшие силы Леса! Кто бы знал, какое отвращение охватывало ее при одном взгляде на самодовольное лицо суженого!

* * *

Шет схватил ее за руку, когда деревья скрыли их от оставшихся на озере.

— Тай, постой!

Тайяна фыркнула, тряхнула запястьем.

— Убери лапы!

— Тай, нам надо поговорить.

— В очередной раз? — Девушка посмотрела с тоской. Ну вот чего он привязался?! А?! И ведь хорош собой, высок, красив, умен — или хотя бы не полный дурак, — может выбрать себе любую девушку, и каждая будет счастлива сплести с ним волосы.

Но нет! Подавай ему Тайяну!

А за что ей такое «счастье»?

Пока она тосковала, Шетаран действовал. Дернул Тайяну за руку, прислоняя спиной к одному из деревьев, навис над девушкой.

— Тайяна, это должно прекратиться!

— Я полностью с тобой согласна! Ты разорвешь помолвку?

Мужчина зашипел. Сильные пальцы вцепились в волосы девушки.

— Забудь об этом, Тай. Ты. Станешь. Моей. Женой.

Тайяна изрядно разозлилась. Пнуть его в колено, что ли? Или подождать пару минут? Но голос ее звучал спокойно и даже чуть грустно.

— Шет, пойми, я тебя не люблю. И не полюблю. Наш союз будет обречен на неудачу.

— Полюбишь, — уверенно усмехнулся мужчина, — куда ты денешься.

Болван.

Вслух Тайяна этого не сказала, но злое слово просто сияло из ее глаз. И Шет не выдержал.

Наклонился — и смял в поцелуе нежные розовые губы девушки. Прижался зубами к зубам, скользнул языком в ее рот, стиснул в кулаке волосы так, как давно мечтал...

Ты будешь знать свое место, девчонка!

Вторая рука скользнула ниже, сжала нежную грудь...

Тайяна настолько удивилась, что даже ничего не смогла сделать.

Сначала.

А потом было поздно. Шет оторвался от ее губ, облизнулся...

— Ты сладенькая, Тай. Очень вкусная. Нам будет хорошо вместе.

Рука девушки взметнулась в замахе, но была перехвачена на середине удара. Шет демонстративно поцеловал тонкие пальчики и усмехнулся.

— Сколько ни шипи, кошечка, а от меня не убежишь.

Единственное, что смогла сделать девушка, — развернуться и направиться по тропинке домой. На ходу сорвала несколько листьев, сунула в рот, пытаясь горечью заглушить мерзкий привкус чужой слюны. Гадость, гадость, гадость!

Тайяна читала книги — и много, но никогда не понимала, почему поцелуям придают такое значение. И сейчас не понимала.

Ей было попросту мерзко.

Шет шел рядом, что-то говорил, а Тайяна все больше убеждалась — свадьбы не будет.

Лучше уж умереть. Хотя нет. Лучше убить жениха.

* * *

— Тай, ты рано, — мама смотрела заинтересованно. Конечно, она видела, кто проводил ее дочь до дома. Не остались без внимания и припухшие губы девушки, и злое выражение глаз.

— Я бы еще искупалась — Шет помешал.

— Присядь, дочка. Поговорим.

Женщина показала вышиванием на кресло рядом с собой, и Тайяне осталось только подчиниться.

— Почему ты против этой свадьбы? Шет неглуп, красив... я полагала, что постепенно у вас все сладится. К тому же он сын одного из жрецов, что немаловажно. Это статус.

— Мам... он мне противен.

Возможно, Тайяна и промолчала бы, не случись того поцелуя. Но произошло ведь! И теперь девушку всю трясло от страха и злости, и это все требовало выхода! Да хоть бы и матери рассказать, пусть особой душевной близости между ними отродясь не было!

Слишком любила книги Тайяна, слишком любила себя ее мать. Но...

— Меня трясет от него! Он мерзкий, гадкий, словно склизень, а сегодня, когда он меня поцеловал, меня чуть вообще не стошнило! Я как представляю, что он ко мне прикасается, — в омут головой кинуться тянет! Неужели никак нельзя это отменить?!